

Бай Цин и Бай Сун вернулись домой в половине восьмого. У Бай Цина от голода урчало в животе:

— Пап, я хочу кашу из консервированных яиц с нежирным мясом.

Бай Сун нервно дернул уголком рта:

— С чего это вдруг тебе захотелось именно её?

— Цици сказала, что её мама готовит такую каждое утро, это так вкусно! Я тоже хочу. Ты мне никогда её не делал, мы всё время едим пшеничную кашу.

— Кхм, понимаешь, эту кашу готовить слишком долго и хлопотно. Ты же голоден? Её нужно варить несколько часов. К тому же, ты по утрам встаёшь так поздно, что всё равно не успел бы её поесть. Если хочешь, я, конечно, приготовлю, но готовься, что поедим мы не раньше девяти.

Бай Сун про себя подумал: какая ещё каша с яйцами? Если я сварю пшенку и она не подгорит — это уже будет считаться невероятным достижением.

Бай Цин погладил урчащий живот:

— Тогда приготовь как-нибудь в другой раз, когда будет время! Я очень проголодался, пап.

— Давай лучше съедим паровых булочек! Сейчас разогрею, и можно сразу садиться за стол!

— Хорошо!

Бай Цин не зря говорил, что булочки у отца получаются вкусными — это было единственное блюдо, которое у Бай Суна выходило съедобным спустя столько лет. Тесто он покупал в супермаркете, а начинку делал сам: мелко рубил овощи с мясом, добавлял соль и соевый соус. Правда, стоит заметить, что их булочки были без складок — просто лепешка теста с комком начинки внутри, вот и весь кулинарный шедевр.

С мучными изделиями вроде булочек или паровых хлебцев не нужно следить за огнем — просто паришь их до готовности, и всё. С лапшой такое не пройдет: если переваришь, она разбухнет, станет мягкой и по консистенции будет напоминать размокшую туалетную бумагу. Не спрашивайте Бай Цина, почему он знает, на что похожа разваренная лапша, — это секрет.

Вы спросите, почему Бай Сун не покупает замороженные полуфабрикаты, а готовит сам? Потому что всё остальное, что он пытается приготовить, получается просто отвратительным. На этом всё.

Только доев булочку, Бай Цин вспомнил, что учитель вчера предупреждал не только о родительском собрании. Не успев прожевать, он торопливо заговорил:

— Пап, м-м-м, папа!

— Что такое? Проглоти сначала, потом говори! — Бай Сун отложил булочку на стол. Сегодняшняя порция вышла настолько несъедобной, что даже он сам не мог её осилить — только Бай Цин, привыкший к его стряпне с пеленок, был способен это проглотить.

— М-м-м, я, я спрашивал учителя! Он сказал, что всё ещё холост! Папа, ты можешь на нём жениться!

Бай Сун выплюнул глоток воды. Да что же это за ребенок такой, почему он всё никак не забудет об этом? Почему он помнит только шутку, а не то, что отец твердил ему сотни раз: мужчины не могут жениться на мужчинах!

— Я же спрашивал, почему ты запомнил именно эти слова? Почему ты не можешь запомнить всё остальное, что я говорю?

— Но учитель же согласился!

— Эй! Ты, мелкий... Постой, а как именно ты его спросил? — Бай Суна вдруг охватило нехорошее предчувствие. Сын уже не первый день нёс всякую околесицу, и если он ляпнул что-то лишнее, то теперь отмыться от позора будет невозможно.

Бай Цин склонил голову набок:

— Я сказал: учитель, мой папа сказал, что если вы всё ещё холосты, то он на вас женится. Вы всё ещё холосты? А учитель засмеялся. Пап, а почему он засмеялся?

Почему засмеялся, почему засмеялся... Бай Сун подумал, что понятия не имеет, почему тот засмеялся, но точно знает: если он сейчас хорошенько отлупит сына, тот быстро поймет, почему он сам сейчас заплачет. Какой позор!

Бай Цин, конечно, не догадывался о мучениях отца. Он размышлял, умеет ли Юнь Цюцзэ готовить ту самую вкусную кашу. Сам-то он хочет её на завтрак, но Бай Сун точно не станет вставать ради этого пораньше. А если Юнь Цюцзэ станет его мамой, то наверняка будет готовить ему по утрам. Цици говорила, что её мама — домохозяйка и каждый день придумывает что-то вкусненькое.

Только вот что значит домохозяйка?

— Учитель! — на перемене Бай Цин, как хвостик, ходил за Юнь Цюцзэ, а его непослушные кудряшки торчали в разные стороны.

Юнь Цюцзэ погладил его по голове:

— У тебя опять какие-то вопросы в этой маленькой головке?

— Учитель, а что такое домохозяйка?

— Зачем ты спрашиваешь?

— А если вы выйдете за моего папу, вы будете домохозяйкой? — серьезно спросил Бай Цин.

Юнь Цюцзэ опешил, но тут же сообразил, что дети задают такие вопросы без всякого подтекста — наверняка где-то услышал.

— Если твой папа достаточно богат, чтобы содержать меня, то я стану домохозяйкой.

— Мой папа очень богатый! — Бай Цин ударил себя в грудь. — И он не прячет заначки!

Эту фразу он тоже подслушал у Цици. Мама Цици терпеть не могла, когда папа прятал деньги, а тот был вредным и вечно её злил. Но его папа не такой! Его папа хороший и никогда не станет злить учителя.

Юнь Цюцзэ рассмеялся, присел на корточки, держась за живот:

— Ну тогда я выйду за твоего папу. Иди спроси у него, когда он придет за мной?

Бай Цин пришел в восторг. Маленький ребенок не понимал, где шутка, а где правда, и решил, что Юнь Цюцзэ согласился стать его мамой. Он радостно проскакал прочь, но вдруг вернулся и спросил:

— Учитель, а вы умеете готовить кашу из консервированных яиц с мясом?

Вечером Бай Сун вернулся домой и, нарезая мясо, готовился к ужину. Бай Цин, шлепая тапками в форме кошачьих морд, подбежал к нему:

— Пап, а у тебя много-много денег?

— Что за вопросы? Кто тебя научил такое спрашивать? Иди давай, смотри телевизор.

— Ну так есть или нет?

— Есть, есть, твой папа богач, денег куры не клюют. — Масло в сковороде уже закипало, Бай Сун торопился закинуть мясо и отвечал лишь бы отвязаться.

Бай Цин не унимался:

— Тогда учитель просил узнать, когда ты придешь на нём жениться?

Бай Сун соскочил ножом и полоснул себя по пальцу. Резал второпях, а нож только наточил — лезвие вошло глубоко, почти до кости.

— Ай, черт, палец! Ну ты и вредный ребенок, только и делаешь, что создаешь проблемы!

На следующий день Бай Цин отправился в школу с пачкой шоколадного печенья Орео. Обычно Бай Сун не разрешал ему такую калорийную еду, но после того, как в больнице на палец наложили три шва и мочить его было нельзя, готовить завтрак стало невозможно. Бай Цин воспользовался моментом, устроил скандал, и папа купил ему печенье.

Ну и ребенок, настоящий мучитель. За какие грехи в прошлой жизни ему досталось такое наказание?

Бай Цин, жуя печенье, вприпрыжку подбежал к Юнь Цюцзэ и протянул ему два кусочка, которые приберег специально:

— Учитель, угощайтесь.

— Ого, а ты не говорил, что папа тебя мучает и никогда не покупает печенье? Как же сегодня вышло исключение? — Юнь Цюцзэ не побрезговал отпечатками слюнявых пальцев Бай Цина, взял печенье и отправил в рот.

— Он вчера, когда резал мясо, отрубил себе палец, поэтому сегодня утром купил мне печенье. Оно такое вкусное, гораздо лучше, чем его еда.

— Кхм-кхм... погоди, он правда отрубил палец или просто порезался? — Юнь Цюцзэ испугался такой жуткой формулировки. Малыш, это же твой родной отец, не стоит говорить об этом с такой легкостью, граничащей со злорадством.

Бай Цин задумался:

— Мы ездили в больницу.

— ... — Так отрубил или нет?

Разговор вышел бестолковым, и Юнь Цюцзэ так и не понял, что случилось с пальцем Бай Суна. Подумав, он решил, что всё равно беспокоится, и после уроков купил кое-что к чаю, чтобы зайти к ним домой и провести отца своего ученика. В конце концов, если у родителя случилась такая беда, навестить его — вполне нормальный поступок, не так ли? Да и его перьевая ручка всё ещё у него, надо бы забрать. Юнь Цюцзэ нашел себе оправдание.

От того, что учитель идет провожать его домой, Бай Цин был на седьмом небе от счастья. Цици, завидуя, проворчала:

— С чего это учитель идет провожать только тебя? Бай Цин, ты точно натворил дел! Вот увидишь, учитель идет к тебе домой жаловаться твоему папе. Папа тебя точно отлупит, и будешь потом весь урок стоять.

— Сама ты ничего не знаешь! Учитель скоро выйдет за моего папу, станет мне мамой, и тогда он будет каждый день провожать меня домой и готовить вкусняшки! — Бай Цин показал ей язык. — Тебе такого не видать!

Цици расплакалась. Юнь Цюцзэ, который в это время вел урок, услышав плач, спустился с кафедры и постучал Бай Цина по голове:

— Опять обижаешь девочку?

— Я ничего не делал! — Бай Цин надулся. Он просто сказал правду, а Цици — вечная плакса!

— Еще и споришь? Посмотри, до чего довел, иди в угол, стой там!

Бай Цин отправился стоять в угол за дверью класса.

Почему учитель всё равно его наказал? Бай Цин решил, что это потому, что папа ещё не привел учителя домой. Вот станет он мамой — тогда точно перестанет ставить в угол.

Точно, так оно и есть! Найдя логичное объяснение, Бай Цин тут же задумался, как поторопить своего нерасторопного папашу. Он помнил, как Цици рассказывала, что её папа, когда женился на маме, подарил ей кольцо с бриллиантом — вот та-а-аким огромным! Мама Цици тогда прослезилась и сразу согласилась.

Значит, нужно заставить папу купить такое же, даже больше, ведь учитель красивее мамы Цици.

Только вот что такое бриллиант? Бай Цин снова растерялся.

Наступило время уходить домой. Ученики выстроились в ряд, учителя проводили их через дорогу, а дальше их разбирали родители. Бай Цин еще в детском саду научился ходить домой сам, он был таким смывленным, что Бай Сун ни капли не волновался, что кто-то может его обмануть.

Конечно, именно поэтому он до сих пор не разобрался, мужчина его классный руководитель или женщина — позор на всю голову.

Бай Цин считал, что ходить домой одному — это очень круто, и многие родители даже хвалили его, что он такой самостоятельный. Но всё же, видя, как других детей встречают родители, он иногда завидовал, особенно Цици: её папа каждый раз водил её по пути домой за какими-нибудь вкусняшками.

Но хвастовство Цици закончилось сегодня. Бай Цин, держась за руку Юнь Цюцзэ, довольно думал, что теперь и его есть кому встречать, да еще и учитель! Эта плакса точно умрет от зависти.

— Учитель, учитель, купите мне, пожалуйста, это! — Бай Цин указал на лоток с солодовым сахаром, который часто стоял у ворот школы.

— Хорошо. — Юнь Цюцзэ потрепал его по голове.

Жуя сахар, Бай Цин еще больше укрепился в своей мечте сделать Юнь Цюцзэ своей мамой.

<http://bllate.org/book/19777/1948637>